

НЕ ПРОИЗНОСИТЕ ВСУЕ

КОНФЛИКТ БЫЛ НЕИЗБЕЖЕН

■ Есть вещи, о которых нельзя говорить.

- О применении ядерного оружия вы, ссылаясь на Святых Отцов, сказали, что об этом не надо говорить всуе, ведь слова материализуются. Тут вспоминается Конан Дойль, невольно предсказавший крушение «Титаника», далее - Рихард Вагнер и пытающийся в какой-то степени претворить его творчество в жизнь Гитлер. Фильм «Слуга народа» - уже наяву. Это все случайности или есть сценарист?

- Очень интересные вопросы задаете, и любопытно с вами общаться, честно говоря. Все-таки мы немножко о разных вещах говорим, потому что я считаю, что всуе подобные вещи, в том числе о необходимости применения ядерного оружия, произносить не надо, ведь слова накапливаются как осадки, как влага. Возьми и с утра до вечера говори: скоро моя кош-

произносятся, мне кажется, мягко говоря, это неразумно. Это не надо вообще, в принципе, говорить.

А вы говорите о прозорливости литераторов, которые какие-то вещи угадывают из воздуха. Это действительно происходит, они не призывают, а предсказывают. Это все-таки совершенно разная работа. Они не говорят «давайте утопим «Титаник» или «давайте ждть Гитлера». Они говорят, что может быть и такое. Не буду себя помещать в этот ряд, но на самом деле некоторые вещи несложно предсказать, потому что я в 2009 году описал в одном своем эссе гражданскую войну на территории Украины достаточно подробно. Описал, что туда съедет часть политических элит России. Об этом было нетрудно догадаться.

За пять лет до начала конфликта я бывал на Украине. Я все это видел, хотя меня убеждали и в России, и там, что никакой гражданской войны не

ЧТО ЗА ВЫСОЦКИЙ НАМ НУЖЕН?

■ Великий поэт до сих пор остается вне форматов.

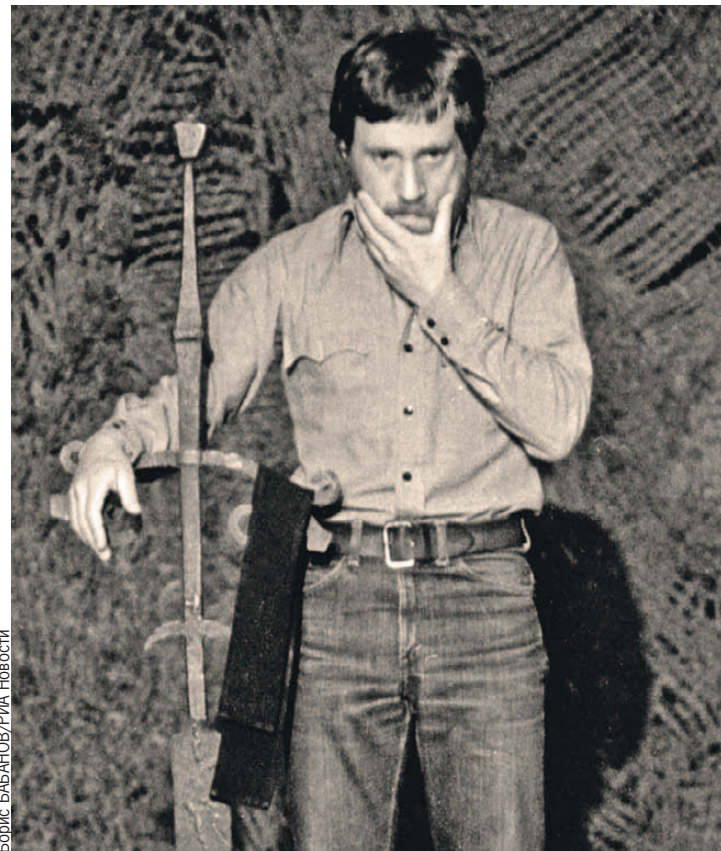
- Вы как-то сказали: «Самый лучший Высоцкий - это Высоцкий последних лет, когда ему уже не хотелось нравиться кому-либо, когда сочинил он «Райские яблоки» и «Кони привередливые». Когда он не с легковверным слушателем стал разговаривать, а с ангелами и с апостолами».

- Нести в себе этот дар - это огромная работа, она тяжелейшая. И писать эти богоданные стихи и песни, и при этом быть еще таким прекрасным семьянином, добрым человеком - очень тяжело. И человек бросается во все тяжкие, потому что он не может столько света в себе вынести, этот свет разрывает его на части.

Высоцкий был, безусловно, русофилом. Он не был никаким, к чертям собачьим, диссидентом. И этими песнями показал огромную русскую, русофильскую и христианскую традицию и свою верность ей.

Он поставил себя в один ряд не с той средой, где он находился, не с Васей Аксеновым, не с шестидесятиниками, а с Валентином Распутиным, с Васей Шукшиным. Его туда все больше тянуло, к русским почвенникам, а находился он в другой среде.

Высоцкий не был никаким антисоветчиком, и его портреты пролетариев рабочих профессий Советского Союза - это, по сути, в стиле живописи соцреализма. Целые галереи

Борис БАБАНОВ/РИА Новости

Владимир Высоцкий был поэтом всего народа.

портретов наших рабочих, наших крестьян, инженеров. Он бард-соцреалист, он создал целую галерею портретов наших трудяг, наших рабочих.

Он абсолютно советский человек, советский продукт, в самом широком смысле. Он сын советского офицера, ученик советской школы, друг советских людей. И такой Высоцкий нам тоже не нужен.

Нам Высоцкий не нужен традиционалист, православный русский человек, друг Валентина Распутина, Шукшина. А нужен вот этот как

бы там пацанчик с Каретного. Это тоже хороший Высоцкий, иронические песни тоже хорошие, но для меня он не обладает нисколько соразмерным значением с тем, о котором я говорю.

И конечно, Высоцкий - человек огромного военного мифа, сочинявший милитаристские песни, песни о войне, о боях, о преодолении, о бесстрашии, о самурайской чести советского солдата, летчика, штрафника, кого угодно.

Это тоже не нужно. Поэтому куда его устроить? Куда ты будешь с этими вещами его помещать?

Прыгали с кастрюлями. Допрыгались.

ка умрет. И кошка это слышит, и мироздание все это слышит. Может, ты больной человек? Зачем это произносишь?

То же самое касается и любого оружия массового поражения, потому что оно поражает кроме людей, которые нам, может быть не дороги, неприятны, враждебны, огромное количество людей, которые нам симпатизируют.

Они могут быть членами нашей страны, нашего сообщества и работать на Россию спустя год-два-три-пять после победы. Возьмите, например, любой конфликт, который был на территории России за последние годы, десятилетия. Даже с Грузией у нас отношения перезагружаются, я уж не говорю про Северный Кавказ. Что было бы хорошего, если бы мы туда накидали бомб? Господь бы нас за это простил, сказал бы: «Какие вы молодцы»? Это бред какой-то, поэтому я не принимаю эти слова. Когда я слышу, как по телевизору люди это

будет, потому что Украина наполовину скуплена Россией, что все нормально, все под контролем. Но у меня было из воздуха ощущение, что жажнет.

А потом с 2014-го я просто писал про это каждую неделю по колонке, что скоро будет гражданская война на Украине - прямо зарубятся. И ни один человек, ни из одного кабинета не позвонил, не сказал: «Захар: с чего ты это взял вообще, почему про это пишешь?» И оказалось, что то, что было мне понятно, было непонятно очень серьезным государственным институциям, которые напрямую получают бабло за это. Они должны были это предсказать.

Таких вещей в истории литературы на самом деле очень много. Их надо рассмотреть, услышать. У нас у Достоевского, и у Пушкина, и у многих иных этого более чем достаточно. Надо просто внимательно классику читать, и вся наша нынешняя повестка там так или иначе возникает.

НАДО УЧРЕДИТЬ
СВОЙ «ОСКАР»

- Мы имеем все основания для того, чтобы создать свою форму признания, какую-то отдельную, названную другими именами, - Нобелевскую премию, «Оскар», Канни и все остальное с Индией, Китаем, Латинской Америкой, с нашими белорусскими друзьями. Сербия подтянется, может быть, даже венгры подтянутся, но в целом все равно у нас есть Латинская Америка, есть Африка. Мы бы создали свои иерархии на две трети населения планеты и посадили бы в жюри Бортко, Кустурицу, Оливера Стоуна и Михалкова и сами бы назначали главных. Но мы

ПЕРЕФОРМАТИРОВАНИЕ

не поставили перед собой эту задачу, до сих пор мы этим не занимаемся. Все, что там делается по этому поводу, не имеет вселенских масштабов, вселенского замаха.

Поэтому вопрос за многоуровневой сменой ситуации. Она может поменяться, например, если их не сносить целиком и не строить другую. Путин лично назначает, отсматривает в рамках программы «Время героев» людей, которые идут на руководящие должности, и сам за этим следит. Если подобное будет происходить в сфере кинематографа, театра, если туда зайдут обученные люди, прошедшие СВО, это может позволить сменить темпера-

туру, направленность и все остальное прочее. Зайдут и в Союз художников, который тоже надо переформатировать, и в Союз композиторов, везде они должны зайти. Потому что с теми институциями, которые есть сегодня, ничего ждать не приходится.

И вы сами привели два примера, я могу еще вам привести 222. Как только люди у меня снялись в «Ополченском романсе» по моей книге - молодые и немолодые артисты, - они получают уже баны самые серьезные от нашего кинематографического истеблишмента, который говорит: что, снялись? Идите, играйте дальше своих ополченцев.

✓ Штокман - инородное тело, которое появилось на Дону и взломало уклад «Тихого Дона». Для Шолохова - чужой неприятный человек.

✓ Черный человек - это он сам (Есенин), он разговаривает с этим черным человеком, потом подходит к зеркалу и видит

КОРОТКОЙ СТРОКОЙ

его перед собой.

✓ Убежден, что в наши дни, даже и до 2014 года, Игорь Тальков был бы за нас, за Донбасс, за всю эту историю. Он был русским патриотом.